

Принцесса эльфов

Автор:

Валентина Батищева

Принцесса эльфов

Валентина Батищева

Всё стало неожиданностью в один самый обыкновенный день для принцессы Светлых эльфов Леонсинэль. Подруга оказалась вовсе и не подругой. Вместо родного дома принцесса вместе с неожиданным попутчиком, – принцем Тёмных эльфов выпадает из портала в ночной лес. Приключения, новые знакомства, потеря "розовых очков" – всё это случается за одну ночь! Но всё, что ни делается – к лучшему! Вся правда открыта, понятно кто друзья и кто враги, ну и куда же без неожиданной любви?!

Валентина Батищева

Принцесса эльфов

Белая лошадь была чудо, как хороша! Лайониэль заплетала золотую гриву в косы, что свешивались почти до самой земли, вплетая разноцветные ленты и маленькие колокольчики. "Просто прелесть! " – подумала Лайониэль, оглядывая свою Алую. Лайониэль была счастлива! Алую подарил ей любимый муж, зная, как она обожает прогулки по лесу. Вот и сейчас Лайя слышит его голос – он зовёт ее. "Догоняй!" – и смеётся. Лайя ловко вскочила на Алую, давно переминавшуюся под седлом и прядящую от нетерпения ушами. Золотые косы Лайониэль легли поверх золотых кос гривы Алой...

Лайониэль не видит мужа, только слышит его смех где-то сбоку спереди. Вдруг, прямо перед лошадью что-то тёмное – человек! – натянутые поводья, лошадь на дыбы и Лайониэль падает на землю. Человек откидывает с лица капюшон

балахона, оказавшись старухой:

– Какая досада! – с сарказмом "скрипит" она и ударяет посохом лошадь по крупу. Алая пускается вскачь, унося за собой по траве бездыханное тело Лайониэль, чьи косы переплелись с косами в гриве лошади...

– Бал! Леонсия, бал!!! Как можно не хотеть поехать на бал в честь тебя!? – Мэй крутилась, будто в вальсе, с сияющими глазами по комнате.

– Мэй, я же объясняла тебе, что сейчас не время возвращаться мне домой.

Я задумалась: да, мне исполняется восемнадцать и я должна предстать перед светом, но я ещё не нашла того, что искала. Рано! Очень рано всё это, всё не вовремя! Да и бал этот не к чему, когда отец болен. Я должна найти причину! Сначала погибла мама – она упала с лошади. Я тогда была маленькой, но запомнила этот день – мы гуляли с нянюшкой в саду, вдруг папа стал кричать, как сумасшедший, застрелил лошадь. Нянюшка прижала меня к себе, я во все глаза глядела на отца с испугом. А он, не видя ничего и никого вокруг, упал на колени и рыдал над лежащей на траве мамой.

После смерти мамы отец отправил меня учиться подальше от дома – в столицу: сначала заканчивала школу при столичном университете, теперь университет. Я очень стараюсь учиться, чтобы освоить всё, чему здесь учат. Я лучшая ученица на курсе, я перерыла почти всю университетскую библиотеку, нашла только какие-то полунамёки, но ничего конкретного о болезни отца. Так что рано мне возвращаться домой! Тем более, что пребывает новый учитель по магии, на предмет которого я возлагаю большие надежды.

– Была бы я на твоём месте, я бы уже паковала чемоданы! – не унималась Мэй. – Разве тебе не хочется увидеть отца?

– Ты не на моём месте, Мэй, и слава Всевидящей Матери, никогда не будешь. Я не думаю, что тебе бы понравилось моё "везение" всё время попадать в дурацкие ситуации, просыпаясь в лазарете под жутким взглядом университетского лекаря мистера Стефансона.

Как, например, и сегодня – я не знаю как получилось, но вчера мы с Мэй и Роем наблюдали за звездами с крыши нашего общежития и я каким-то образом вывалилась с неё через бортик. Магический резерв у меня не большой и я чуть не убилась, упав, успела только выставить небольшой магический щит.

– Тут нечему завидовать, Мэй, у меня сломана рука и, хоть доктор её срастил, ещё пару-тройку дней она будет “ныть”.

– Как это нечему? Ты принцесса целого королевства эльфов! Станешь королевой! Ведь ты же одна дочь у своего отца!?

Я горько вздохнула. Отец любил маму, мы все были счастливы, хотя я мало что помню – я была совсем крохой.

– Мэй, я не готова вернуться домой, не готова видеть больного отца, тогда как не знаю, как ему помочь.

– Ну давай я поеду на бал вместо тебя! – выдала Мэй. – А что? Тебя там видели последний раз нескладным подростком, а мы с тобой чем-то похожи: роста одного, обе блондинки светлоглазые, иллюзию накинём, чтоб уши не увидели и всё!

Я с удивлением уставилась на Мэй: она, как всегда, загораясь какой-нибудь идеей, полностью в ней растворялась – глаза горят, щеки заалели, – она уже наверняка представляла себя кружащейся в вальсе с каким-нибудь молоденьким придворным эльфом.

– Мэй не глупи! Тебя раскусят на раз-два!

– И почему это? Мы третий год живём в одной комнате, я знаю о тебе всё – твои привычки, манеры, твою историю. Я сидела и в ступоре смотрела на Мэй.

– Рой, ну скажи ей!!! – Рой, как всегда, молча сидел в углу на трехногом табурете и со скучающим видом калякал что-то на листке бумаги. Он таскался за Мэй все три года, что она учится в университете, с первого дня. Огромная, неразговорчивая глыба, не умеющая улыбаться, шутить, да и вообще общаться. Он ходил за Мэй по пятам, не сводя взгляда, таская её вещи. Даже не

представляю, как он умудрялся учиться и сдавать зачеты на курсе. Все привыкли к его присутствию, как к чему-то естественному.

– Ну?! – поднял Рой тяжелый взгляд мутно-серых глаз. Меня передёрнуло. Если б я не знала, что это наш друг Рой, испугалась бы этого взгляда.

– Скажи ей, Рой, что я могу вместо неё поехать на бал. Могу тебя с собой взять! Один бал, Рой! Зато в королевстве светлых эльфов!!! По хорошему нас, людей, туда никогда не пустят! А, говорят, ваш дворец прекрасен, Лей. Про сады, фонтаны ходят легенды! И я могу всё это увидеть!

Рой перевёл взгляд на меня.

– Ну! – выдал он утвердительно.

"А почему бы и нет?" – подумала я. – "Это всего лишь домашний бал, где Мэй представят знати вместо меня. Отцу я напишу записку, нянюшка подскажет Мэй имена придворных, другим знать не обязательно, что там буду не я. А иллюзию Мэй не сможет накинуть – эльфы её не видят."

Эту парочку я увидела только на следующий день. Я провожала Мэй и Роя, стоя в порталном зале университета. На Мэй был новый дорожный костюм, который я раньше не видела, на Рое длинный плащ, под которым угадывалось что-то, похожее на шпагу.

– Вы чего так вырядились, будто знатные вельможи на карнавал? Рой, ты там деревянную шпагу прицепил что-ли? – я захихикала в ладошку. – Ладно, давайте, идите. Письмо отдашь только отцу лично в руки. Или старой нянюшке.

– Да поняла я, поняла! – Мэй приплясывала от нетерпения. – Всё, до встречи, принцесса!

Они скрылись в кольце портала и я осталась одна.

Только успев накинуть на себя иллюзию – внешность Мэй, я собиралась выйти из порталной комнаты, как сработал портал и из него вышел тёмный эльф. Красивое волевое лицо с тонкими аристократическими чертами, длинные волосы

забраны в хвост, перевитый серебрянной нитью. Безупречно сидящий камзол черного цвета с серебрянной вышивкой говорил о принадлежности к какому-то знатному дому. В руке тяжелый саквояж с такой же вышивкой. Интересненько, что он здесь забыл?? Дверь в порталный зал открылась и вошел наш декан, мистер Маркус, собственной персоной, со своим секретарем, мистером Прайксом.

– Рады приветствовать вас, уважаемый Аристаниэль в нашем университете. Мы рады, что вы оказали нам честь и согласились прочесть нашим студентам лекции. И тут мистер Маркус увидел меня, жмущуюся у двери.

– Мэй, что ты тут делаешь? У Тебя же нет разрешения на переход! – мне показалось, что декан посмотрел на меня со злостью.

– Ээ...

Мистер Маркус подошел ко мне в плотную и прошептал зло прямо в лицо:

– Что, тварь, и здесь уже шпионишь? Пошла вон отсюда!

Мистер Маркус перевел взгляд на темного эльфа:

– Пройдёмте уважаемый Аристаниэль в мой кабинет, познакомимся ближе и всё обсудим. Но тёмный эльф не двигался с места, прожигая меня взглядом.

– Мэй, говорите? – после паузы произнес он. Я выскочила за дверь и понеслась к себе в комнату. Только захлопнув дверь, я выдохнула. Что это было? Я впервые видела мистера Маркуса таким, обычно он был улыбчивым и со всеми доброжелательным. Он видел меня в личине Мэй, а вот эльфы не видят иллюзию, но кроме этого Тёмного других эльфов в университете не было. Ну... кроме меня. Но у меня были распущены волосы, он не мог увидеть моих ушек. Так-так, значит новый преподаватель? Всё интересней и интересней. Тёмные никогда не делились с другими расами основами своей магии. Чем же так заинтересовался тёмный, явно не бедствующий, знатного рода эльф, что согласился поделиться знаниями о магии с прыщавыми неучами?

Первая пара по травоведению в этот день прошла малость необычно – я уткнулась в книгу и не слышала, как преподаватель несколько раз назвал имя Мэй, пока меня под партой не пнула рыжая Софи. Я подскочила и на автомате ответила на вопрос. Мистер Эглер задумчиво огладил бородку и сказал, что если б он стоял к классу спиной, он был бы уверен, что ответила не Мэй, а Леонсия. Очень уж не похоже всё это на Мэй.

"Спалилась" – подумала я. – "На первой же паре спалилась".

– А где ваш охранник, леди Мэй? Где мистер Рой? – мистер Эглер сцепил руки за спиной.

– Рой отправился с Леонсией, ей нужна была помощь.

– Хм... Я думал, что мистер Рой – ваш личный телохранитель. Хорошо. Итак, класс, достаём листочки... Послышался дружный стон, а я сидела, переваривая услышанное: Рой личный телохранитель Мэй? Но ведь Мэй незаконнорожденная дочь крестьянки и, по всей видимости, какого-то мелкого аристократа – она донашивала мои платья, на выходных в городе я платила за мороженое и карусели за себя и за Мэй. И даже и за Роя. Но ведь действительно, если посмотреть объективно со стороны, то Рой выглядел не как друг, а как телохранитель, как слуга Мэй... Фу, ну и чушь лезет в голову, когда не выспишься, а не высыпаюсь я давненько, штудирюя книги из библиотеки. А сегодня не выпалась и подавно – все мысли крутились вокруг нового преподавателя по магии. Что же ему тут нужно??

Он вошёл – высокий, прямой, со своим саквояжем в левой руке. Безупречный камзол, безупречная прическа – красив. Очень красив. Женская половина группы издала дружное "Ах!". Я тоже. Поставив саквояж на учительский стол, Тёмный развернулся лицом к группе и заговорил приятным баритоном:

– Меня зовут магистр Аристаниэль. Я прочту вам лекции по основам эльфийской магии.

Удивлённый шепоток пополз по аудитории.

– А так как вы уже успели заметить, что я эльф, то и занятия наши в большинстве своём будут проходить в лесу.

Группа довольно загомонила. Это и понятно, – кому охота сидеть в душной аудитории, когда за окном золотая осень, с её изумительными запахами пожелтевшей листвы, спелых ягод и веющего в природе ожидания долгой, холодной зимы. Особенно радовались ребята-оборотни, желая размять ноги, гоня по лесу братьев гоблинов, что всегда сидели с хмурыми рожами на последнем ряду, задыхаясь в стенах университета. Сейчас и их толстые губы растянулись от уха до уха в жуткий оскал, по видимости, у них называемый улыбкой. Бррр, лучше б они и дальше сидели с каменными рожами, жуть какая. Вообще, они не плохие парни – и место в столовой займут для всей группы, и мясо не отбирают у младших курсов, а выменивают на выпечку из своих порций.

Оборотни – так вообще смешливые ребята, всё время в движении, бегают, пихаются, чем-нибудь перекидываются, азартно спорят кто дальше прыгнет, выше влезет, быстрее добежит...

Парни из человеческих земель считали, что, раз не такие сильные как гоблины и не такие ловкие и выносливые как оборотни, то держаться надо вместе, чтоб если что, брать количеством.

Хотя в нашей группе не было межрасовых распрь никогда, как-то все помогали друг другу. Однажды даже встали стеной против группы некромантов, когда те подшучивали над рыжей Софи и Лаурой-гномкой. Девочки в группе были в основном человечками с неплохим магическим потенциалом. Меня мой папа "посчитал, что спрятал" в группе таких разных особей, хотя эльфийка я была всё же одна. Ну о том, что я наследная принцесса королевства Светлых эльфов знали только Мэй и Рой. С Мэй мы жили три года в одной комнате, а Рой – это просто молчаливый утес, таскающийся за нами всегда, так как мы с Мэй, понятное дело, дружили.

– Сейчас для нас откроют портал и мы выйдем в лесу на первое занятие. Не разбредаться, не пугаться, искать вас по всему лесу не буду, кто потеряется, сам виноват, – продолжил эльф.

Группа удивленно переглядывалась: это же какой властью обладает магистр, что по его первому требованию для всей группы открывается портал университета.

– Итак, группа, идем в лес. Все за мной, в порталный зал.

В лесу стоял многоголосый птичий гвалт, ветерок играл в кронах деревьев, почти целиком окрасившихся в жёлтые и красные цвета. Блаженно закрыв глаза и раскинув руки, я слушала как шепчутся растения, как жалуется старая сосна, что у неё сохнет корень, молодые берёзки сетуют на долгое отсутствие дождя. Почуяла, как краснеет на болоте клюква, как желтеют листья.

– Кхм... – меня вывел из транса звук. – Так, значит, вы – Мэй? – спросил магистр.

– Эээ... да?!

– Вы – эльфийка, Мэй?

– Ээ, нет... – я так красноречива!

– Тогда что вы делаете, если не слушаете лес? – тёмный не спускал с меня глаз.

– Ээ, загораю! – попыталась выкрутиться я.

– Ну-ну, – хмыкнул он и отошел к группе, начав урок. Магистр Аристониэль учил нас ощутить внутри себя магию (ну это я и так умею), учил передавать "дар жизни" – учил, как направить энергию на семечко, чтоб оно выкинуло росток (я, помня, что я сейчас Мэй, только делала вид, что стараюсь, чтобы не раскрыть себя).

Внезапно сзади, с обеих сторон очутились рожи братьев гоблинов:

– Что поганка Мэй, ничего не получается? – прошептал зловеще, почти мне в ухо, один.

– Пусть Всевидящая мать не позволит пробудиться твоей черноте, поганка Мэй! – прошептал второй брат с другой стороны. Я остолбенела: да что же это такое? Братья гоблины ненавидят Мэй?

Когда мы вернулись в университет после этого занятия, наступил обеденный час. Я в задумчивости шла в столовую, когда меня нагнали оборотни с нашей группы. Не ожидая подвоха, я им улыбнулась, как делала всегда.

– Что ты улыбишься, опять задумала какую-то пакость? – Джей остановился, подбоченясь. Кому на сей раз повезёт? Леонсии с тобой рядом нет, значит не ей? Тебе прошлого раза было мало? Тебя предупредили не трогать Леонсию? Жаль, она считает тебя подругой. Только не знает, какая ты дрянь, каких поискать.

Я остолбенела.

– Что, проглотила свой грязный язык? – Эд сорвал с моего плеча сумку и перекинул Элу, Эл – Каю, Кай швырнул её больно в меня. – Надумаешь ещё раз навредить Леонсии, оторвём башку в три секунды.

Оборотни развернувшись пошли в столовую, перекидываясь шуточками и позабыв обо мне. Я стояла, согнувшись от боли, по щекам текли слёзы: что же это получается? – к Мэй относятся плохо все – АБСОЛЮТНО ВСЕ! Её ненавидят, её презирают. Но как же это? Ведь я с ней дружу, мы вместе ходим на занятия, в столовую. Я никогда не видела плохого к ней отношения. Но ведь я и не видела, чтоб с ней кто-то общался, чем-то делился, чтобы кто-то с ней вообще разговаривал! Что же ты натворила, Мэй?

Вечером я ждала известий от подруги, но их не было. В душе поселилась тревога. Зато в порталый сундучок упал кристалл! Тот самый кристалл, ради которого я осталась и не поехала домой. Его мне обещал найти хранитель библиотеки, но только на одну ночь! И не вынося за пределы университета. Я засела за изучение хроник и потеряла счёт времени. Нашла небольшую зацепку: у Дартаниэля IV, правителя Тёмных эльфов, десять лет назад, оказывается, была болезнь – сначала слабость, потеря аппетита, потеря памяти, неузнавание близких, потеря желания жить, угасание. Здоровый и могущественный правитель иссох всего за пару месяцев, придворные не сразу заметили, что правитель болен, но правителю повезло, – в замок прибыла делегация из королевства оборотней, и, узнав о болезни правителя Тёмных эльфов, за закрытыми дверями сообщили личному лекарю правителя о возможном излечении и противоядии. Знать бы раньше...

Папа болен как месяц...

Теперь вот он потерял аппетит, и, как написала мне старая нянюшка, испытывает слабость, головные боли, всё чаще не встаёт с постели. Поэтому я тороплюсь, перечитывая книги. И решила не тратить три дня на глупый бал по

случаю моего дня рождения. Если я найду способ излечить отца, то мы будем счастливы ещё много времени. А если не успею спасти папу – до конца своих дней буду винить себя, что вместо того, чтоб искать лекарство, отплясывала на балу. Я вспомнила, как месяц назад, на каникулах, накинув личину купца средней руки и оставив охрану, отец провёл со мной целый день! Мы гуляли по тихим скверикам, ели мороженое в городском саду, сидя на лавочке в беседке, густо увитой хмелем и спрятанной от любопытных глаз, разговаривали обо всем, что важно нам двоим – о маме, о их жизни, о их любви. Папа рассказал, как он впервые увидел маму:

"Верхом, на высокой чалой лошади, она смотрелась хрупкой, невесомой. Её золотые косы, как изящное кружево, были уложены вокруг головы. В лёгком ажурном платье цвета молока она была – само совершенство. А когда я встретился с ней взглядом – я пропал! Весёлый, озорной взгляд, не присущий высокородной эльфийке не оставил мне никаких шансов! Эти глаза я вижу на твоём лице – глаза летнего неба."

Папа был спокоен и расслаблен. Возможно, это был первый его выходной за целый год. Ведь в другие разы отец приходил ко мне личным порталом не больше, чем на пару часов. Потом он проводил меня до общежития, я уговорила его подняться ко мне в комнату, посмотреть как я живу. Отец не стал возражать, не стал торопиться к своим важным государственным делам. Я познакомила отца с Мэй. Пока она готовила чай, отец пролистнул учебник, оставленный мной на столе, взял мамин портрет в ажурной рамке, нежно погладив пальцами любимое лицо... Стоп! Ведь именно после того дня отец и заболел! Как раз на следующий день отец и не смог встать с постели! Мы весь день были только вдвоём, только вот чай делала Мэй. Ну нет, куда-то меня не туда заносит...

Я просматривала кристалл, в надежде на описание лечения, но его там не было...

Так, значит, мне нужно найти эти знания у Тёмных эльфов! Но как это сделать, если я Светлая эльфийка и мне в королевство Тёмных так просто не попасть незамеченной? И я принцесса, кто меня отпустит? Ведь не по статусу принцессе светлых ехать самой к тёмным. Или к оборотням. Что те, что эти, подумают ещё, что я к их наследным принцам приглядеться решила. Устроят мне пышную встречу на высшем уровне! Этого ещё мне не хватало! Но у меня, как у лучшей ученицы, было разрешение на экскурсию, т.е. одноразовое использование

портала туда-сюда в один день. Значит, пришло время доставать его из заначки.

Я читал послание от отца и нервно постукивал пальцами по столешнице. То, что я читал, не укладывалось у меня в голове – Мэй. Мэйлинда. Есть подтверждённые данные о том, что это она замешана в том, что произошло с моим отцом десять лет назад, что это её рук дело.

Она, будучи совсем ещё девчонкой, прислуживала в его личных покоях, помогая своей матери, личной горничной короля. Потом, когда отца сразила непонятная болезнь, никто не обратил внимания, что девчонка пропала, но... я обратил.

...Воровато оглянувшись, девочка схватила кошку, что крутилась у дверей кухни, за холку. Кошка шипела и брыкалась, но девочка держала её крепко. Чёрные кудри выбились из-под косыночки, хорошенькое, но чумазое личико портила злая гримаса.

– Теперь только мне кухарка будет давать вкусняшки! Тебе, гадине, сливочки дают, а мне молоко пустое! И рыбки тебе дали, а мне – нет! – зло шептала маленькая замарашка, подтаскивая кошку к обрыву над рекой...

Мне нравилась Мэй. Я угощал малявку конфетами при встрече. Нравилась мне девчушка, пока я не увидел, как она с размаху кинула с обрыва кошку, что вечно крутилась у дверей кухни. Я на долю секунды не успел, пришлось поднимать бедное животное из воды магией.

– Проверить всех, с кем король мог контактировать! – приказ моего деда вызвал у всех оторопь: неужели кто-то, кто был близок к королю, имеет отношение к его болезни?? Проверяли всех: личная охрана короля перетрясла покои всех вельмож, находящихся в замке, покои личного секретаря, моего деда – советника короля, всё крыло прислуги, всех поваров, конюхов. Мои комнаты были перевёрнуты вверх дном, моя нянюшка Ребекка только тихонько причитала, расставляя по местам сдвинутые со своих мест вещи, развешивая в гардеробной одежду.

– Ребекка, а где Мэй? – спросил я, вспомнив, что уже два дня не встречал маленькую чертовку.

Ребекка замерла на секунду, я увидел замешательство на её лице и тут из глаз Ребекки хлынули слёзы. Няня упала на колени, согнулась пополам и зарыдала в голос. Я ничего не смог добиться от няни, кликнул стражников. Они, взяв под руки ревущую женщину, потащили её к лекарю.

Когда с отцом случилась болезнь, проверили всех, кто был рядом в последнее время. И оказалось, что чужих не было совсем: секретарь, ещё личный советник, он же отец моей покойной мамы, повара, проверенные временем, горничная Ребекка, что много лет служила верой и правдой и, её дочь, что росла на глазах всего замка, помогая матери и выполняя несложные поручения. И когда отец слёг, – девчонка пропала. Просто будто и не было. Ребекка не говорила со мной о ней, а больше никто и не спрашивал о девчонке няню. Все будто разом забыли о её существовании. И вот, теперь дочь Ребекки, Мэй, спустя столько лет здесь, в университете. Мне нужно её отыскать, вытрясти правду, отдать на суд отцу. Но вот только девушка, которая сказала ему, что она Мэй – совсем ведь не Мэй! Я помнил и вздёрнутый нос и канапушки настоящей Мэй, и чёрные, как смоль волосы и чёрные, как ночь глаза. И маленькую чёрную родинку на шее. Ну никак из черноглазки не могла вырасти девушка с золотыми волосами и голубыми, как летнее небо, глазами. Что же тут происходит? Мне нужно срочно докопаться до истины, пока не произошло ещё что-то непоправимое. Хорошо, в случае с моим отцом, всё закончилось благополучно. Зато мы теперь знаем, что у нас есть настоящие друзья среди соседей. Нужно найти Мэй и остановить, пока она не испортила жизнь кому-то ещё, а что именно это сейчас и происходит – я ничуть не сомневался.

На свадьбу правителя Светлых эльфов, короля Аластрионизэля и дочери герцога Энтораниэля, прекрасной Лайониэль, были приглашены главы всех государств материка. Пышная церемония, всюду белые цвета, белые ткани, белые цветы. Молодые король и королева Светлых эльфов принимали поздравления, стоя на возвышении у своего трона. Дартаниэль IV, в составе своей свиты подошёл к трону молодых для поздравления. Поздравив Светлого короля с женитьбой, он повернулся к теперь уже королеве, и пропал. Прекрасные умные голубые глаза лучились мягким светом. Золотые косы были уложены в сложную причёску, в которой сияли белые бриллианты, на пухлых губах играла полуулыбка.

Дартаниэль ничего не мог поделать с собой, – он потерял дар речи, не мог сдвинуться с места, он застыл напротив этого совершенства. Королева едва кивнула головой, поощряя продолжить поздравление.

Но он не мог. Он вдруг внезапно осознал, что хочет, чтоб эти глаза лучились светом при взгляде только на него, чтоб эта ласковая улыбка была предназначена только ему. Ему до боли захотелось поцеловать эти манящие губы, ощутить их сладость...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/batischeva_valentina/princessa-el-fov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)